АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ В РОССИИ И КИТАЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

В статье, с учетом норм законодательства о противодействии коррупции, правоприменительной практики Российской Федерации и Китайской Народной Республики, рассматриваются инновационные по своему содержанию и формам внедрения средства правового просвещения, направленные на предупреждение коррупционных преступлений. Обобщен опыт проведения обучающих антикоррупционных семинаров. Изложены теоретические основы формирования междисциплинарных, кратких, доступных для широких слоев населения рекомендаций в виде памяток, пособий, распространяемых как в «бумажной», так и в электронной форме. Предлагается считать приоритетным научным направлением для всех наук антикриминального цикла: 1) разработку такого рода прикладных междотраслевых изданий; 2) на их основе — создание программных приложений, адаптированных под известные мобильные и «стационарные» операционные системы. Эти приложения необходимо свободно распространять, в том числе, через известные Интернет-магазины («Apple AppStore», «Google Play», «Windows Store» и другие). На примере научных рекомендаций по предупреждению коррупции приводится примерное содержание подобных бумажных и электронных программных продуктов.

Ключевые слова: Россия, Китай, сравнительное правоведение, криминалистика, уголовное право, предупреждение коррупции, коррупционные преступления, обучающие семинары, антикоррупционное просвещение, взятка, инновации в образовании, электронное приложение, операционные системы.

Ju. P. Garmayev, Zun Fenlin

ANTI-CORRUPTION EDUCATION IN RUSSIA AND CHINA: A COMPARATIVE STUDY OF LAW

Taking into account the norms of legislation regarding counteraction the corruption and the law-enforcement practice of the Russian Federation and the People's Republic of China, the article examines the means of legal education innovative in substance and forms of implementation, aimed at prevention of corruption-related crimes. The experience of anti-corruption training seminars has been summarized. The theoretical foundations for development of multi-disciplinary, brief recommendations, comprehensible to broad layers of population are formulated which are distributed in the form of memos, manuals, both on "paper" as well as in electronic form. It is suggested that we should view as a prevailing the scientific direction for all the sciences of anti-crime cycle: 1) the elaboration of applied inter-branch publications of such kind; 2) based on which — the creation of software applications adapted to well-known mobile and "desktop" operating systems. These applications need to be distributed freely, through but not limited to, well-known online stores ("Apple AppStore", "Google Play", "Windows Store" and others). Using the example of scientific recommendations on prevention of corruption, the approximate content of similar paper and electronic software products is

Keywords: Russia, China, comparative law, criminalistics, criminal law, prevention of corruption, corruption-related crimes, training seminars, anti-corruption education, bribe, innovation in education, electronic-application, operating systems.

1. Правовые основы предупреждения коррупционных преступлений в России и Китае.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (РФ) до 2020 года (утв. Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537) коррупция названа в числе основных источников угроз национальной безопасности. Федеральный закон РФ от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» провозглашает принцип приоритетного применения мер по предупреждению коррупции (п. 6 ч. 1 ст. 3), а так же принцип сотрудничества государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами (п. 7 ч. 1 ст. 3).

В КНР на законодательном уровне пока нет специального закона о противодействии коррупции. Соответствующие нормы имеются в законе «О государственном служащем» (утвержденном Указом председателя КНР от 27 апреля 2005 г. №35), Уголовном кодексе КНР (1997), поправках к УК КНР и т.д. С присоединением КНР к Конвенции ООН против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г.) и в связи с широким распространением коррупции в Китае в последние годы, вопрос о принятии специального закона стал очень актуальным.

9 марта 2013 г. на пресс-конференции, посвященной первой сессии 12-го Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП), комментируя «законодательный план на следующие пять лет», Лан Шэн — заместитель начальника законодательной комиссии при Постоянном комитете ВСНП отметил, что совершенствование законодательства о противодействии коррупции, реальное формирование системы наказаний и средств предупреждения коррупции будут важной частью законодательной деятельности в следующие 5 лет. В этом отношении опыт России, Сингапура, других стран, может быть весьма полезным. При этом Россия с правовой, политической и идеологической точки зрения является одним из наиболее близких государств для Китая из числа стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Как известно, система государственной власти КНР, ее правовая система при своем становлении во многом основывалась на модели Советского Союза.

Краткий сравнительно-правовой анализ показывает, что с точки зрения правовых основ реализации мер антикоррупционного просвещения в России и Китае кое-что уже сделано, но многое еще предстоит сделать. Так, в российском «Национальном плане противодействия коррупции на 2014 — 2015 годы» (утвержденном Указом Президента РФ от 11 апреля 2014 г. № 226) неоднократно упоминается о необходимости разработки и реализации программ антикоррупционного просвещения, комплекса просветительских мер, направленных на формирование в обществе нетерпимого отношения к коррупции. Подробно соответствующие меры раскрыты и детализированы в «Программе по антикоррупционному просвещению на 2014 — 2016 годы» (утв. Распоряжением правительства РФ от 14 мая 2014 г. № 816-р.).

В свою очередь в Китайской Народной Республике на нормативном уровне принят «План действий по созданию и усовершенствованию сис-

темы наказания и предупреждения коррупции с учетом просвещения, институтов и контроля» (16 января 2005 г.). Подробно соответствующие просветительские и контрольные меры раскрыты в «Рабочей программе по созданию и усовершенствованию системы наказания и предупреждения коррупции на 2008-2012» (13 мая 2008 г.), «Рабочей программе по созданию и усовершенствованию системы наказания и предупреждения коррупции на 2013-2017 (26 декабря 2013 г.).

2. Проблемы практики противодействия коррупционным преступлениям в России и Китае.

Вместе с тем, даже с учетом всех принимаемых двумя государствами мер законодательного и организационно-управленческого характера, проблема эффективности противодействия коррупционным преступлениям как самым опасным проявлениям коррупции, все еще стоит очень остро.

Так, в России, несмотря на то, что в последние годы статистика, касающаяся результатов борьбы с коррупционными преступлениями остается примерно на одном уровне, а по отдельным показателям даже снижается¹, коэффициент латентности этих посягательств остается крайне высоким². Поскольку коррупция в России «... представляется не только опасной с социальной точки зрения как фактор, подрывающий государственную власть, но и как одна из главенствующих причин, определяющих организованную, экономическую, политическую преступность»³, вряд ли кто-либо усомнится в том, что меры уголовно-правовой борьбы с нею в будущем будут только ужесточаться.

В Китайской Народной Республике достигнуты заметные результаты в борьбе с коррупционными преступлениями. Так, в стране накоплен уникальный опыт в части противодействия хищению государственной (общественной) собственности и неэффективному использованию бюджетных средств и государственной собственности. В частности, по оценке американских экспертов объем коррупционных доходов в 2008 г. в Китае был в 1,9 раза меньшим, чем в Российской Федерации. Одна единица государственных инвестиций в экономику Китая приводит к росту ВВП в 1,7 раза большему, чем при аналогичных государственных инвестициях в США, и в 5,3 раза большему, чем в Российской Федерации⁴. Значительных успехов государство и общество в КНР добились в противодействии и другим проявлениям коррупции. Конечно, далеко не все проблемы в этой сфере

¹ Например, в 2010 году зарегистрировано 7 647 фактов получения взятки (ст. 290 УК РФ), а в 2013 году – только 6 710. См. данные портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации: URL: <http://crimestat.ru/21>. Дата обращения: 29.03.2014.

² Так, коэффициент латентности того же получения взятки (ст. 290 УК РФ) составляет 1: 150. См.: Карабанов А.Л., Мелькин С. К. Современные проблемы противодействия коррупции: уголовно-правовой и криминологический аспекты. – М.: Волтерс Клувер. – 2010. – С. 42

³ Актуальные проблемы противодействия коррупционным преступлениям: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (19 апреля 2013 г., г. Хабаровск) / В.А. Авдеев, О.А. Авдеева, В.В. Агильдин и др.; под ред. Т.Б. Басовой, К.А. Волкова; Хабаровский краевой суд, Дальневосточный филиал Российской академии правосудия. Хабаровск: ООО Издательство "Юрист", 2013. – С. 4-5.

⁴ По данным сайта: www.wikipedia.ru. Подробнее об этом см.: Goncharov V.V. Problems and use prospects in the Russian Federation positive experience of formation and functioning of system of executive power abroad // Международное публичное и частное право. 2010. N 3. С. 39 - 46.

решены, однако, как нам известно от коллег из судебных органов Китая, ежегодно выявляются десятки тысяч преступлений коррупционного характера¹. По предварительным данным, после 18-ого Съезда КПК КНР (ноябрь, 2012 года) больше 30 высокопоставленных чиновников подвергались или подвергаются антикоррупционному расследованию, в том числе и Цзян Цземинь — кандидат в члены Центрального комитета КПК, председатель Комитета по контролю и управлению государственным имуществом (с марта 2013 года)². В такой атмосфере никто не сомневается, что меры уголовно-правовой борьбы с коррупционными преступлениями в будущем будут только ужесточаться и распространяться на всех коррупционеров без исключения.

И все же, несмотря на все достижения в части мер уголовной репрессии, закономерным представляется вопрос: надлежащим ли образом реализуется предупредительная функция закона, меры антикоррупционной правовой культуры в России и Китае? Российские специалисты говорят больше о системных проблемах в своей стране, предложениях по их преодолению, чем о каких-либо достижениях³.

3. Научные и дидактические проблемы предупреждения коррупционных преступлений: результаты социологического исследования

Полагаем, что на теоретико-методологическом, а также учебно-методическом уровне проблемы предупреждения коррупционных преступлений в обеих странах должны решаться системно, с привлечением специалистов различных наук, готовых к применению инновационных междисциплинарных подходов к исследованиям и располагающих соответствующей методологией.

Так, в России попытку использования подобных подходов предприняла группа ученых-криминалистов во взаимодействии с прокуратурой Забайкальского края и прокуратурой Республики Бурятия. Первый из двух упомянутых субъектов Российской Федерации, как известно, граничит с КНР, а второй находится от Китая в непосредственной близости. В 2011-2013 гг. нами проводился специальный мониторинг⁴, результаты которого показали, что подавляющее большинство российских граждан, работающих в самых различных организациях, не имеют четкого представления о том, что такое коррупционные преступления, каковы признаки их совершения, как их отличать от правомерных деяний, и главное — как не допустить вовлечения себя в коррупционные отношения. Так, проведенные

¹ См.: Верховный суд Китайской Народной Республики: Исполнительная власть Китая подвержена коррупции. URL: <http://vz.ru/news/2009/10/29/343015.html>. Дата обращения: 25.06.2014.

² До этого Цзян Цземинь долгое время занимал должность президента Китайской национальной нефтяной компании, председателя совета директоров компании PetroChina.

³ Савенков А.Н., Савенкова Л. В. Состояние и проблемы формирования антикоррупционной правовой культуры в Российской Федерации // проблемы формирования правосознания и правовой культуры современного российского общества: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. С. И. Герасимова: РПА Минюста России. — М. 2012. — С. 47-61.

⁴ Промежуточные результаты этого мониторинга, проведенного при содействии прокуратуры Забайкальского края, публиковались ранее. См.: Фалилеев В.А. Правовое просвещение как средство предупреждения коррупции в регионе // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. N 10. С. 3 - 5. Здесь и далее мы приводим некоторые данные из этого совместного проекта, который продолжается и в настоящее время.

нами опросы и анкетирование показали, что свыше 80 % тов¹ — государственных служащих и служащих органов местного самоуправления в корне неверно оценивают юридические признаки уголовно-наказуемых коррупционных деяний. Специальная анкета предлагала ответить на некоторые, на наш взгляд, самые насущные вопросы разграничения преступных коррупционных посягательств и правомерного поведения. Результаты исследования позволили выявить целый ряд типичных заблуждений, которые очень дорого могут обойтись каждому. Например, большинство респондентов не знают о том, что:

- у взятки фактически нет минимального размера;
- «обычный подарок»² и «протокольный подарок»³ — это не взятка.

Правда никто из опрошенных не знал существенные отличия между тремя этими категориями. А между тем «цена этого незнания» — уголовное наказание, в том числе, в виде лишения свободы на длительные сроки.

Характерно, что в числе опрошенных 320-ти респондентов 52 человека имели высшее юридическое образование. Однако и они в рамках анкетирования допустили более половины неправильных ответов на вышеуказанные вопросы. Неправильно на них отвечают даже действующие следователи, если у них нет опыта расследования коррупционных преступлений. Что уж тут говорить о лицах, не имеющих юридического образования!

К тому же подавляющее большинство опрошенных не знают о том, что в России люди избиваются и осуждаются судами, в том числе, к реальному лишению свободы, в основном за покушение на дачу взятки, а не за ее получение (иные коррупционные преступления). По статистике МВД РФ в различных регионах России до 70% обвинительных приговоров о коррупционных преступлениях вынесены в отношении лиц, попытавшихся дать взятку, а не получить ее. Зачастую оперативные эксперименты⁴ по избиванию таких лиц проводятся с признаками провокации и иного незаконного подстрекательства со стороны отдельных недобросовестных или непрофессиональных сотрудников правоохранительных органов. А это означает, что спровоцировано, привлечено к уголовной ответственности и осуждено к лишению свободы за коррупционное преступление может быть буквально любое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Причем речь идет, как правило, о простых людях, не занимающих высоких должностей (студенты — за покушение на дачу взятки врачам и преподавателям, водители — сотрудникам дорожной полиции и т. п.). Причина

¹ Нами была разработана анкета, по которой было опрошено и анкетировано 320 государственных служащих, служащих органов местного самоуправления Забайкальского края и Республики Бурятия.

² Полагаем, что обычный подарок — это: 1) то, что подарено в соответствии с обычаем, например, в дни рождения, на 8 марта, в профессиональные и иные праздники и т.п.; 2) является предметом, условно говоря, «договора дарения», то есть сделки без условий, что никак не подходит под признаки получения/дачи взятки.

³ См.: постановление Правительства РФ от 09.01.2014 № 10 «О порядке сообщения отдельными категориями лиц о получении подарка в связи с их должностным положением или исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдачи и оценки подарка, реализации (выкупа) и зачисления средств, вырученных от его реализации».

⁴ Вид оперативно-розыскного мероприятия, предусмотренный ч. 1 ст. 6 Федерального закона РФ от 12 августа 1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности».

таких странных приоритетов в работе правоохранительных органов проста: этих «коррупционеров» изобличать намного легче, чем должностных лиц высокого ранга, торгующих своими полномочиями и разворовывающих миллионы национального достояние. К тому же у высокоранговых коррупционеров зачастую имеются связи и поддержка в тех же правоохранительных и судебных органах, влияние, обусловленная служебным положением, материальные ресурсы, необходимые для приглашения высокооплачиваемых адвокатов и поддержки со стороны СМИ. Все это не способствует реализации принципа справедливости в борьбе с наиболее опасными коррупционными преступлениями.

4. Недостатки антикоррупционного просвещения и их последствия

Получается, что, во-первых, государство объявило войну коррупции, но мало кто из проживающих в нем людей понимает условия и правила ведения этой «войны», а значит буквально каждый, в том числе, не будучи должностным лицом, может не только сознательно, но и невольно стать коррупционером. Во-вторых: «жертвами войны» чаще становятся мелкие, с точки зрения степени общественной опасности, коррупционеры, участники так называемой «бытовой» или «низовой» коррупции: врачи, учителя, преподаватели вузов, региональные чиновники невысокого ранга и т.п.

В свою очередь в Китайской Народной Республике сложилась аналогичная ситуация. Не каждый грамотный человек хорошо знает, как разграничить коррупционные преступления, должностные преступления от правомерных деяний, чем отличается подкуп от дачи взятки и т. п. Не все граждане хорошо знакомы с новой политикой государства в борьбе с коррупцией. В целях раскрытия наиболее опасных коррупционных преступлений нужно постоянно реализовывать эффективную антикоррупционную пропаганду, мобилизовать народные массы. Ведь в Китае, в народе есть пословица: «Глаза у масс острые»!

Изложенное лишней раз указывают на то, что в обоих государствах, для любых категорий граждан, в том числе, для юристов, просто необходимо периодическое антикоррупционное просвещение. Полагаем, что необходимо постоянно проводить занятия по вопросам предупреждения коррупционных преступлений в широких кругах населения, прежде всего, в особо криминогенных сферах. Например, в России, согласно данных официальной статистики, коррупционные риски особенно велики в таких сферах как образовательные, лечебные учреждения, органы внутренних дел, органы местного самоуправления. В Китае это такие сферы, как инженерное строительство, оборот недвижимости, землеустройство, разработка недр, финансы, органы юстиции, образовательные и лечебные учреждения.

Конечно такие занятия, как известно, проводятся везде и достаточно активно. Однако изучение практики, методики проведения такого рода занятий продемонстрировало наличие, на наш взгляд, существенных пробелов в содержании, структуре и форме подачи информации, иных, причем системных и широко распространенных недостатков антикоррупционного просвещения. И главная проблема здесь не в уровне квалифика-

ции обучающихся. Большинство наших коллег, проводящих соответствующие лекции, семинары, круглые столы — это квалифицированные практикующие юристы, опытные преподаватели, известные ученые. На первый план выходят проблемы методологии, методики подготовки, распространения дидактических материалов и проведения занятий.

5. Опыт проведения антикоррупционных мероприятий в сибирских регионах России

Не углубляясь в анализ дидактических и методологических проблем, хотелось бы подчеркнуть, что в рамках антикоррупционного просвещения необходимо, как минимум, демонстрировать, разъяснять:

1. отдельные нормы антикоррупционного уголовного законодательства (например, ст. 290-291.1 УК РФ; ст. 382-386, 389-390 УК КНР, и др.);

2. типичные заблуждения относительно разграничения преступных коррупционных посягательств и правомерного поведения (подобных перечисленным выше);

3. за какого рода типичные коррупционные деяния (способы), в каких типичных ситуациях привлекаются к юридической ответственности работники именно данной сферы деятельности;

4. яркие примеры из судебной практики по делам соответствующей категории (желательно региональные) с указанием на избранные судом строгие, но справедливые меры наказания;

5. как и кем, какими средствами и методами ведется борьба с этими преступлениями, как противостоять провокациям и иным незаконным методам псевдоборьбы с коррупцией¹;

6. как не допустить вовлечение себя в коррупционные отношения в типичных, хорошо знакомых слушателям ситуациях;

7. Следует также информировать граждан о том, что вокруг должностных лиц государственных органов и учреждений часто разворачивают преступную деятельность различные «мнимые посредники», которые берут взятки «под них» и без их участия, фактически торгуя их полномочиями и услугами.

Как уже отмечалось выше, в регионах Восточной Сибири ученые-криминалисты совместно с органами прокуратуры реализовали рассмотренные здесь средства предупреждения коррупции. В рамках проекта, поддержанного российскими грантами, нами за 6 лет проведены сотни соответствующих обучающих семинаров в государственных органах, учреждениях, органах местного самоуправления и других организациях. Тематика занятий определяется как «Предупреждение коррупции в сфере (в зависимости от категории обучаемых) и защита от незаконного обвинения в коррупционном преступлении». В частности, были подготовлены и широко внедрены специальные электронные и бумажные памятки, а

¹ Здесь уместно важное ограничение: недопустимость «рекламы» преступной деятельности, «инструкций по совершению преступлений», а также завуалированных рекомендаций о том, как уйти от ответственности за их совершение. Методология такого рода ограничений также стала предметом наших разработок.

также электронные базы данных¹. Органы прокуратуры содействовали организации этих занятий, их представители зачастую участвовали в их проведении.

6. Предложения о методике формирования дидактических материалов.

В целом полагаем, что на учебно-методическом уровне формирование и активное внедрение кратких, простых в изложении и доступных в процессе изучения рекомендаций, причем преимущественно в интерактивной, мультимедийной («стационарной», плюс мобильной) форме, с междисциплинарным содержанием, может и должно стать приоритетным направлением развития прикладных разработок всех наук антикриминального цикла.

Ни для кого не секрет, что в настоящее время особо востребованы краткие прикладные рекомендации не только в виде бумажных изданий, но и специальных программных продуктов, особенно в виде мобильных и иных приложений в телефонах, коммуникаторах, планшетных и стационарных компьютерах, ноутбуках. Эти продукты научно-технического прогресса в юридической сфере Китая и России пока немногочисленны, но пользуются повышенным спросом. Так, в магазине приложений «Google play» компании «Google» (для владельцев устройств с операционной системой «Android») для российских пользователей имеются ряд бесплатных программ-справочников по Правилам дорожного движения. Их популярность очень высока (в среднем более 100 000 скачиваний у каждого справочника). И это при том, что в них, как правило, нет собственно рекомендаций, советов. При наличии последних, думается, что популярность подобных приложений возросла бы в разы. А пока это в основном лишь некие удобные путеводители по законодательству и иной официальной справочной информации. Но и этого на текущий момент, как видим, уже достаточно для успеха во внедрении, на порядки превышающего показатели распространения традиционной «бумажной продукции».

Из материалов антикриминального содержания в Интернет-магазинах приложений находим в основном только несколько «иконок» типа: «Уголовный кодекс», «Уголовно-процессуальный кодекс» (в среднем более 100 000 скачиваний), ряд учебников, пособий, журналов и иных, ранее изданных на бумаге, а затем просто переведенных в электронную форму крупных текстовых работ (в среднем от 0 до 500 скачиваний). Кратких приложений-памяток или хотя бы справочников по любой антикриминальной, в том числе антикоррупционной тематике для китайских или российских пользователей нам в Интернет-магазинах найти не удалось.

Вместе с тем, спрос на любую электронную продукцию обречен на постоянный, причем бурный рост. Повторим, особенно если эти продукты науки выполнены с применением междисциплинарного подхода, в мультимедийной форме.

¹ Подробно об этом см. сайт Международной ассоциации содействия правосудию (МАСП). Режим доступа: <http://www.iauaj.net/node/1559>. Там же для свободного скачивания размещена одна из электронных памяток по предупреждению коррупции и защите от незаконного обвинения в коррупционном преступлении (на русском языке).

тимедийной форме, специально для мобильного формата и представлены в виде электронных приложений — памяток, кратких пособий.

Необходимо особо подчеркнуть, что авторы этих строк отнюдь не противники теоретических фундаментальных исследований, изложенных научным языком и на традиционных бумажных носителях. Без таких исследований невозможно поступательное, эволюционное развитие общества и государства.

7. Выводы.

В то же время нет никаких противоречий в том, что наряду с важностью результатов фундаментальных научных исследований, в настоящее время особо востребованы краткие, доступные прикладные рекомендации как в бумажной, так и в электронной форме. Это верно как для мер антикоррупционного, так и иного правового просвещения широких слоев населения. Современные подростки и молодежь, взрослые люди возраста 25-55 лет — то есть самая активная часть населения во всем мире пользуются сегодня стационарными и мобильными компьютерами (ноутбуками, нетбуками, ультрабуками, планшетами и др.), устройствами для чтения электронных книг и др. как на работе, так и дома, а также в общественном транспорте, в иных поездках. До половины граждан ежедневно используют сложную мобильную телефонную технику — смартфоны и коммуникаторы на операционных системах «iOS», «Android», «Windows mobile» и др., на которых установлено современное программное обеспечение, позволяющее хоть дома, хоть в общественном транспорте читать и слушать книги, просматривать фото, презентации и слайд-шоу, видео и прочий контент.

Формирование кратких, доступных в процессе изучения рекомендаций, причем преимущественно в интерактивной, мультимедийной (стационарной, плюс мобильной) форме, с междисциплинарным содержанием, может и должно стать приоритетным направлением развития прикладных разработок наук антикриминального цикла как в Китае, так и в России. И дидактические материалы антикоррупционного содержания могут послужить экспериментальной площадкой этого эволюционного процесса.

Гармаев Юрий Петрович, доктор юридических наук, профессор, контактный телефон: 8-9025-64-49-52; garmaeff@yandex.ru.

Цун Фэнлин, доктор юридических наук, профессор, сотрудник Научно-исследовательского центра изучения российского права Политико-юридического университета КНР, 86-10-58909114, fenglingc@mail.ru

Garmaev Yuri Petrovich, Doctor of Law, Professor

Cong Fengling, Doctor of Law, Professor, China University of Political science and Law